

— Эээ... Держи, только не говори потом, что я тебя не предупреждал. Если мы начнём стрелять сверху, это только разозлит бандитов, и тогда их гнев обрушится на всех пассажиров колеса обозрения. Если ты не уверена, что сможешь уничтожить их всех, прежде чем они успеют среагировать, то жертв среди заложников не избежать. Ты уверена?

Почувствовав внутреннее волнение, Хун Цюэ встряхнул головой, встал и из пространства достал новую снайперскую винтовку, передавая её ей. Он не забыл добавить предупреждение: бандиты пока не предпринимают действий, потому что не знают об их присутствии. Если они узнают, что здесь находятся военные или полицейские, с точки зрения психологии, они мгновенно впадут в бешенство.

— Как ты доверяешь Е Тяньсе, так и я доверяю Ин-шао больше всего на свете, Хун-шао. Возможно, тебе это сложно поверить, но я уверена, что, какой бы хаос я ни устроила, Ин-шао мгновенно прикроет меня. С его навыками стрельбы, уничтожить десяток этих торговцев войной — не проблема. Всё, что мне нужно, — это выманить их из-за укрытия. Понимаешь, что я имею в виду?

Юй На уверенно взяла винтовку, встала и прицелилась вниз. Она прекрасно понимала опасения Хун Цюэ, но если они не начнут действовать, бандиты так и останутся за укрытиями, и их будет сложно уничтожить. Она шла на риск, надеясь, что Ин-шао ждёт её действий.

— Хм...

Услышав это, Хун Цюэ задумался, его брови сдвинулись, и он пристально посмотрел на Юй На. Он не исключал такого развития событий, но... насколько глубоко эта женщина доверяет Сюаньюань Ин и полагается на него?

— Чёрт побери, я не верю, что не справлюсь с этим.

Как бы Юй На ни старалась, она всё же была новичком в обращении с оружием. Единственный раз, когда она стреляла, ей даже не нужно было прицеливаться — она просто палила наугад. Теперь же требовалась точная дальняя стрельба. После долгих попыток она так и не смогла правильно прицелиться, и её вспыльчивый характер взял верх. Она ругалась под нос.

— Хе-хе... Дай-ка я попробую.

Увидев это, Хун Цюэ на мгновение замер, затем с лёгкой улыбкой забрал винтовку у неё из рук. Его лицо стало серьёзным, он привычно прицелился вниз, снял предохранитель и нажал на спусковой крючок...

— Бах!

Раздался выстрел, и пуля, словно обладая собственной волей, устремилась вниз, как падающая звезда, и сразила одного из бандитов, скрывавшегося за укрытием.

Сюаньюань Ин, Е Тяньсе, Сюаньюань Лин и другие, будучи высокоуровневыми культиваторами, успели среагировать раньше бандитов. Они подняли оружие и начали стрелять по тем, кто оказался на виду. Остальные солдаты, хоть и были обычными людьми, но, будучи полицейскими или военными, прошли строгую подготовку. Почти одновременно с Е Тяньсе и его товарищами они открыли огонь по бандитам.

— Бах! Бах! Бах!

— Ааааа!

Звуки выстрелов слились в непрерывную какофонию, крики боли раздавались со всех сторон. Десяток бандитов в мгновение ока был изрешечён сотнями пуль. Они упали на землю, их глаза широко раскрыты от нежелания умирать. На месте боя наступила временная тишина. Первая рота летучей кавалерии под руководством командира осторожно продвигалась вперёд. Никто не мог сказать, остались ли за укрытиями выжившие враги.

— Ван Цин, Ван Цин, как Нань-эр? Мой Нань-эр...

Внезапно Лун Мяомяо, которую Ван Цин отвёл на окраину поля боя, появилась с растрёпанными волосами, заплаканным лицом и в измятом виде. Она бросилась к Ван Цину, который вместе с Е Тяньсе осматривал место происшествия. Её руки крепко сжали его руку. Столкнувшись с угрозой для сына, эта женщина, которая никогда не отступала перед многочисленными угрозами и похищениями, окончательно сошла с ума.

Увидев это, Ван Цин с болью в сердце обнял её. Его твёрдые глаза внезапно наполнились влагой. Даже самый суровый воин смягчается, видя, как любимая женщина страдает из-за него. Его сердце разрывалось от боли.

— Мяомяо, успокойся, бандиты мертвы, с Нань-эром всё будет в порядке.

Крепко обняв её дрожащее тело, Ван Цин твёрдо успокаивал её, шепча на ухо. Возможно, ему действительно стоило прислушаться к её гневным словам. Только так Мяомяо и ребёнок смогут обрести настоящий покой и счастье.

— Нет, я тебе больше не верю, Ван Цин, Нань-эр...

Лун Мяомяо не знала о внутренней борьбе и сомнениях Ван Цина. Неведомо откуда взявшаяся сила позволила ей резко оттолкнуть его. Не закончив фразу, она развернулась и бросилась к колесу обозрения. Женщина, обезумевшая от страха за своего ребёнка, велика в своей решимости и не поддаётся логике. Единственное, что её успокоит, — это возвращение сына целым и невредимым.

Ван Цин замер, смотря на свои пустые руки. Его кулаки сжались, и он с болью закрыл глаза. Их десятилетний брак, вероятно, подошёл к концу...

— Осторожно!

— Бах!

— Бах! Бах!

Внезапно один из бандитов, который должен был быть мёртв, странным образом поднялся на ноги. Первая рота летучей кавалерии, находившаяся впереди, не успела предупредить. Раздались выстрелы, и последняя пуля бандита прошла сквозь голову Лун Мяомяо.

Время, казалось, замедлилось. Глаза Лун Мяомяо, полные слёз, широко раскрылись, в них читался явный шок. В конце концов, Ван Цин всё же обманул её? Её нежелающие смириться глаза медленно закрылись, и две хрустальные слезы скатились по её щекам. На её бледном, как бумага, лице появилась слабая улыбка отчаяния. Если будет следующая жизнь, она больше не хочет быть женой военного!

— Бах!

Тело Лун Мяомяо с чёткими изгибами упало на землю. В её последней улыбке, помимо отчаяния, можно было разглядеть лёгкое чувство освобождения. Ей больше не придётся терпеть одиночество, страх и беспомощность.

— Нет... Мяомяо...

Ван Цин бросился к ней, поднял её постепенно остывающее тело, и слёзы наконец потекли по его мужественному лицу. Кто сказал, что мужчины не плачут? В моменты горя их слёзы ничуть не меньше, чем у женщин.

Е Тяньсе, Лэн Ао и Сюаньюань Лин с сожалением отвернулись, молча дав понять подчинённым, чтобы они тихо убирали место боя и не мешали человеку, только что потерявшему свою любовь.

— Мама, мама...

Ван Нань, только что спасённый солдатами с колеса обозрения, услышал печальные новости о матери. Он вырвался из рук солдат, слёзы текли по его лицу, и он, спотыкаясь, побежал к уже бездыханной матери.

— Сяо Нань...

Лин-эр, которую держал на руках Сюаньюань Ин, прошептала имя Ван Наня. Её маленькие глаза, похожие на персики, были полны беспокойства. Сюаньюань Ин с удивлением посмотрел на неё. Когда она стала такой сострадательной?

Возможно, Лин-эр была ещё очень молода, но Сюаньюань Ин чувствовал, что она была из его породы. Для таких людей, как они, жизнь и смерть — обычные вещи. Например, смерть Лун Мяомяо могла растрогать всех присутствующих, даже вызвать слёзы, но он не чувствовал ничего. К смерти он всегда относился спокойно.

— Бедный малыш, Ван Цин — грубый мужчина, как он сможет заботиться о ребёнке?

Юй На с сочувствием смотрела на Ван Наня, который рыдал над телом матери. Ребёнок без матери — самое жалкое зрелище. Она сама была тому примером. Этому малышу, вероятно, предстоит тяжёлая жизнь.

— Ван Цин — достойный уважения человек, будь с ним вежлив. Как вы познакомились с этим ребёнком?

Сюаньюань Ин едва заметно нахмурился. Из-за их отношений его сердце тоже сжалось от беспокойства.

— Мы нашли его на дороге. Малыш почему-то стоял на обочине и плакал. Лин-эр настояла на том, чтобы взять его с собой. Дальше, думаю, ты знаешь.

Пожала плечами, Юй На развела руками, выражая своё сожаление. Если бы не настойчивость Лин-эр, они бы не оказались в этой ситуации.

— О?

Сюаньюань Ин поднял бровь, с интересом глядя на маленькую девочку у себя на руках. Что

заставило обычно замкнутую Лин-эр так привязаться к мальчику, которого она видела впервые?

[Дядя Ин, я хочу помочь Сяо Наню.]

Вдруг в его сознании прозвучал детский голосок Лин-эр. Встретившись с её твёрдым взглядом, Сюаньюань Ин стал серьёзен, потому что знал, что она не шутит.

[Как ты хочешь помочь? Неужели ты хочешь, чтобы я его усыновил? У него же есть отец.]
Через мгновение Сюаньюань Ин попытался ответить ей в лёгкой манере. Если бы всё было так просто, он бы, даже если бы пришлось силой, забрал Ван Наня для неё.

<http://bllate.org/book/16845/1551666>